

Фома: неверующий или сомневающийся?

Василий Боцян

30 сентября 2024 г.

Проповедь о сомнении и вере

Я хотел бы прочитать сегодня из Евангелия от Иоанна, глава 20. Это очень знакомая для нас интересная история.

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собрались ученики его, были заперты из опасения от иудеев, пришёл Иисус и стал посреди их и говорит им: "Мир вам". Сказав это, он показал ноги свои и рёбра свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: "Мир вам. Как послал меня отец, так и я посылаю вас". Сказав это, он дунул и говорит им: "Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся".

Фома, один из двенадцати, называемый Близнец, не был с ними, когда приходил Иисус. И вот другие ученики рассказали ему: "Мы видели Господа". Но он сказал им: "Если не увижу на руках его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей и не вложу руки моей в рёбра его, не поверю".

После восьми дней опять были в доме ученики его и Фома с ними. Пришёл Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: "Мир вам". Потом говорит Фоме: "Поддай перст твой сюда и посмотри руки мои; подай руку твою и вложи в рёбра мои, и не будь неверующим, но верующим". Фома сказал ему в ответ: "Господь мой и Бог мой"».

Думаю, что эту историю мы много раз слышали и интерпретировали её в своём сознании неоднократно. Но читая её в очередной раз, я задался очень важным вопросом: как можно квалифицировать Фому в этих обстоятельствах? Он неверующий или сомневающийся? Понимаю, что к нему приклеилось это определение — Фома неверующий. Словосочетание это звучит как имя нарицательное. Но перечитывая этот текст несколько раз и приближая его к нашей жизни, мне кажется, что если быть честными, это похоже на то, что иногда мы переживаем и с чем иногда сталкиваемся.

Иоанн описал эту историю так: ученики прятались от иудеев, весь этот период времени оказался для них тяжёлым. Может быть, в какие-то дни кто-нибудь другой покидал их собрание, отлучался за едой. Поэтому в тот момент, когда Иисус явился ученикам, Фомы не оказалось. Конечно, им было легче воспринять Господа воскресшего, услышать его голос, ощутить его дыхание. Но Фомы не было.

Когда Фома вернулся к ним, они ему бурно рассказывали о том, что видели Христа. Он

воскрес, он разговаривал с нами. И вот реакция Фомы: вы знаете, вы как там себе считаете? Ну, я взрослый человек, я прошёл через многое. Вот пока я реально сам не щупаю, не найду — ваши проповеди, ну, они такие не очень для меня веские в данный момент.

Поэтому не надо мне проповедовать, не надо меня убеждать. У меня есть своё мировоззрение на этот счёт. И вот приходит Иисус в очередной раз. Как раз сразу обращает своё внимание на Фому и ведёт с ним этот самый диалог, после которого Фома произнёс те глубокие слова веры: "Господь мой и Бог мой".

Из этой истории я хочу сделать несколько выводов. Во-первых, проходить через такие жизненные обстоятельства оказывается может каждый верующий. По-честному, каждый верующий. Я знаю, что некоторые родились от чрева матери, рождённые свыше, крещённые в Святой дух, слышали пророческие голоса и никогда в жизни не сомневались. Ну, так бывает. Но в основном мы проходим через очень разные обстоятельства в жизни.

Что-нибудь такое норовит разбить нашу уверенность. Ты поднимаешь глаза и думаешь: Господь, ну где ты в этих обстоятельствах? Господь, где ты? Мне кажется, что сейчас я прохожу один. Мне кажется, что рядом никого нет. Мне кажется, что ты меня не слышишь.

Для меня удивительно в этой истории ещё и то, что Фома, как нормальный, умный еврей, попал в такой переплёт. Внутри какие-то противоречия. И главный мой вопрос к нему: а зачем тебе надо было об этом говорить? Убеждают тебя ученики. Они полны веры, у них глаза блестят, у них столько харизмы, они руки поднимают, поют, восхищаются Господом, величают его. А у тебя внутри ну там, по нулям, что называется. А ты мог просто промолчать. Зачем ты себя опозорил? Зачем ты им сказал о твоих сомнениях? Теперь Иоанн обязательно это запишет. Теперь будут через сотни лет это читать в церквях и будут обзывать тебя Фомой неверующим. А мог бы промолчать и был бы красавчиком.

Зачем так? Вот эта история описана для нас. И наверное, главный вопрос здесь: а когда тебя одолевают сомнения, нужно молчать или всё-таки стоит об этом поговорить? Мне кажется, это очень важный вопрос для нас сегодня.

Во-первых, наверное, для себя нужно определить: какая разница между сомнением и между неверием? Есть очень похожие термины, которыми мы объясняем наши ощущения: смущаюсь, сомневаюсь, не уверен, нет дерзновения, и много других эпитетов, которыми мы передаём наши внутренние ощущения.

Да, есть неверующие люди. Но что это за категория? Как-то слышал объяснение одного атеиста. Он говорит: знаешь, я — убеждённый атеист. Я верю, что Бога нет. И кто-то в зале спрашивает его из студентов: но послушайте, если вот случится так, что явится Господь и проговорит к тебе — как ты на это отреагируешь? Он говорит: знаешь, я настолько убеждённый неверующий, что я подумаю, что это галлюцинация. В любом случае, категорически я говорю: не верю.

Да, может быть такая категория людей, которые относят себя к такой жизненной позиции. Но я думаю, что здесь мы и многие, следующие за Господом, понимаем: у нас не приходит ощущение неверия в жизненной борьбе. Мы никогда не почувствуем себя так, что я разочаровался, Бога нет, и так далее. Мы об этом не говорим.

Но вот интересно, через что проходил Фома. Он говорит: знаешь, для моей убеждённости, для моей веры, для того состояния, в котором я нахожусь, недостаточно. Я не ощутил, я не пережил, я не увидел, я не прикоснулся. Да, три года Фома был с Иисусом, видел чудеса, видел благодать, видел благословение. Но вот попал он в такую зону турбулентности, когда всё летит, когда нет основания, нет веры и нет уверенности. И в этом состоянии здесь описана вся его история.

Так вот, когда мы говорим о сомнении — это хорошее качество или плохое? Стоит дать ответ. А что это такое сомнение? Вы знаете, мне нравится, как русский язык это объясняет. Слово «сомнение» — два слова: «со» и «мнение». «Со» — сопереживание, сораспытание. Это когда кто-то переживает, и я со-переживаю, соучаствующее. Вот первые проблески сомнения.

И они, конечно же, привели первых людей к очень негативным последствиям. Бог создал Адама и Еву. У них было всё хорошо. Они находились какой-то период в Эдемском саду. Всё было нормально. И вот пришёл змей и принёс другую информацию, начал Еве по-другому всё объяснять. И вот в сердце Евы пришло сомнение.

Как это понимать? У Евы вчера было одно мнение: от этого дерева кушать нельзя, потому что умрёте. Не было вопроса. Вот так работают отношения с Богом. Бог сказал — ты веруешь. Ты на основании этого живёшь, ты так ходишь. Ты не понимаешь, что можно по-другому на это смотреть. Ты смотришь именно так. Это тебя делает твёрдым, это тебя делает уверенным, это тебя делает стабильным. Потому что у тебя под ногами есть очень твёрдое основание. У тебя есть мнение, и это мнение от Бога, и ты стоишь на этом мнении.

Есть Слово Божье, в которое ты веруешь. И у тебя нет иных вариантов смотреть по-другому на Божье слово. Для тебя есть Господь, за которым ты следуешь. И у тебя нет вариантов воспринимать Господа по-другому. Он сотворил этот мир, умер за твои грехи, воскрес ради твоего оправдания.

Но вот приходит змей и начинает разговаривать с Евой. Говорит: послушай, дорогая. Ну, у тебя есть одно мнение. Откуда знать, что оно правильное? А послушай ещё одно мнение. А есть вот другое мнение — оно совершенно противоречит. И теперь Ева стала, как говорится, на двух зыбучих стульях, на двух основаниях. Теперь у неё два мнения. Вот где начинается сомнение.

Сомнение — это не потому, что знаете, какие-то ощущения нахлынули на тебя непонятные. Вчера было такое настроение, сегодня изменилось. И ты уже сам не можешь разобраться со

своими чувствами. Это даже не о чувствах. Это немного глубже. Когда обстоятельства, когда ситуация давит. И вот в этот момент в Эдемском саду у Евы случилась эта трагедия. У Евы появилось на основании чьей-то проповеди ещё одно мнение. И теперь она борется. Потому что внутри её сердца раньше было одно мнение — и это мнение веры. А теперь получилось два мнения. Одна половина верующих, другая половина сомневающихся. И одни доказывают другим, что есть истина.

Это внутри моего сердца. Вчера у меня было одно мнение. Я стоял уверенно на ногах. Я уверенно следовал за Господом. Я чувствовал его божественное присутствие и его благодать в моей жизни. Но пришли какие-то обстоятельства в мою жизнь — обстоятельства, которые пошатнули мою уверенность. Уверенность в Боге, уверенность в его слове, уверенность в обстоятельствах, в которых я нахожусь, что Господь со мной. И я вчера ещё точно знал, что он мой добрый пастор. Я вчера ещё ощущал, что он держит меня за правую руку и проводит.

Но вот в этих обстоятельствах вдруг я чувствую, как будто его рук нет. Я её не чувствую. Я прохожу один. Туман сгущается. И вчера я ему воспевал, и так было легко на душе. И сейчас на душе становится тяжеловато. И я не чувствую, что с этим всем делать.

Это внутренние ощущения, внутренние переживания, с которыми столкнулся здесь Фома. Библия детально их описывает, потому что нам это крайне важно знать.

Но вот мне кажется, из этой истории я ценю честность Фомы. Он был в кругу друзей. Он был в своей домашней группе, он был среди своих близких. И когда каждый из них делился со своим свидетельством веры, он говорит: родные, а я не верю. Я смущаюсь. Я как-то потерял основание для веры. Я пока не прикоснусь, пока не вложу, пока не ощупал...

Кстати, здесь ученики как-то отреагировали. И мне кажется, на перебой стали его убеждать. Ну, а как по-другому? Здесь даже не описано. Наверное, это не в первую очередь было важно для нас. В первую очередь для нас было важно, что Фома открыл, что поговорил.

Друзья мои, из этого текста я делаю промежуточный итог. Я ещё раз говорю: идя по жизни, нельзя идти в одиночку. Ты вроде как бы дома слушаешь какого-то проповедника на ютубе, на интернете. И сам себе думаю: для меня что я включил три-четыре собрания, прослушал. И зачем мне прийти в церковь?

Но есть это ощущение. Ощущение братства, ощущение семьи, ощущение близости. Когда ты знаешь: когда ты чувствуешь, ты с кем-то идёшь по жизни рядом. Если так случилось, что кто-то идёт уверенно, а у тебя ноги подкашиваются и твоя вера теряется, сомнения преодолевают тебя — как хорошо, что есть кто-то рядом. Кому ты скажешь: нет ничего зазорного.

Когда в твоей домашней группе ты скажешь: знаете, друзья мои, я прохожу какой-то период времени, когда я не очень понимаю. Вчера читал и понимал. Сегодня на чём-то споткнулся. Я

хочу больше уверенности в слове. Я хочу больше уверенности в Божьем присутствии. Вчера как-то я молился, и тогда я переживал его, чувствовал Божье присутствие, наполнение и прикосновение. Но последние дни я прохожу такой этап, такой период времени — я его не чувствую. Мне кажется, я его не слышу.

Именно так поступил Фома.

Я хочу ответить на вопрос: что делать с сомнением? Понятно, Иаков говорит, что сомневающийся человек — это нехорошее состояние. В состоянии сомнения, если долго оставаться, может быть кораблекрушение в вере. Это такая промежуточная ступень к полному неверию и отступничеству. Сомнение — это зыбкое состояние, это не надёжное состояние.

Но как показывает Библия, через это проходят очень разные люди. Мы в Ветхом завете вспоминаем человека веры, отца веры — Иакова. Помните, как он с Богом боролся? С Богом боролся не потому, что хорошо жилось, не потому, что всё хорошо складывалось. С одной стороны, у него было обетование от Господа. Когда он шёл в ту сторону, Господь явился ему. Он видел ту самую лестницу Иакова. Господь проговорил. Бог обещал его благословить, обещал его проводить.

А ещё отец ему рассказывал, что от Авраама благословение идёт и передаётся на него. И он жил в этом обещании. Это обетование держало его. На этом обетовании строил. И вот в какой-то момент куча трудностей, с которыми он столкнулся — с тестем, с тем домом, со всей борьбой. Он возвращается обратно в родительский дом. Знает, что его брат встречает — не с музыкой, не с пирожками. И кто его знает, как произойдёт эта встреча?

Он посылает одну группу людей навстречу, посылает подарки навстречу. О чём это говорит? Это говорит о внутренней борьбе. Это говорит о внутренней неуверенности. Это говорит о такой вот турбулентности жизни. И дошло до того, что он оставил свою семью, оставил своих, вышел к потоку Иавок. И там боролся с Богом. Почему? Потому что это внутреннее переживание человека, это его путь веры.

Да, я сегодня говорю о вере. Я сегодня говорю о сомнениях и говорю с такой честной стороны. Библия показывает нам честную сторону ученика Иисуса Христа, который был рождён от Господа, который следовал за Иисусом Христом, который видел Славу Божью и учился от него. Но и в его жизнь пришёл этот момент — момент смущения, момент, где он сомневался, момент, где руки опускались, где ему казалось перед ним туман, и он не знает, что делать и куда идти дальше. Только уверенность в Боге, благодать Божья помогала ему пройти это.

Так вот, говоря о сомнении, я вижу две крайности. Когда человек проходит через сомнения, одна крайность — это идеализация сомнений. Другая крайность — это демонизация

сомнений. Вот об этом я хотел бы тоже заострить внимание и хотел бы, чтобы вы меня услышали.

Потому что правда каждый человек... Даже если я спрошу: кто проходил через сомнения? Или в данном случае вам тяжело, и вы проходите через какие-то сомнения в вашей жизни? Я думаю, я много увидел бы поднятых рук в меру нашей честности. Мы проходим через разные обстоятельства. Жизнь напрягает нас. Бывает в жизни не всё просто. И мы видим из Божьего слова, что очень много верующих людей — мы могли бы продолжать всю эту плеяду других людей веры, которые в своей жизни, даже тот же Авраам, проходили через какие-то сложности.

Отец верующих, отец верующих, но в какой-то момент смутился настолько, что Сара предложила ему другой вариант, как продолжить род и продлить семья. Это показывает нам о том, что в жизни христианина не всё идёт ровненько, не всё идёт радужно, не всё идёт ступенчато вверх. Есть борьба, через которую проходит каждый человек.

Но нам приятно свидетельствовать о том, когда вы знаете: друзья, я веровал, и Господь мне дал. Я веровал, и чудо совершилось. Я веровал и прошёл по воде. Веровал и двери отворились. И не всегда приятно свидетельствовать о том: знаете, в моей борьбе я сыпал пепел на голову свою и кричал, и вопил, Господь, ты где? Но Господня рука была со мной.

Вот, возвращаясь к этим обстоятельствам, что мы видим в наши дни? Правда, мы видим идеализацию сомнения. Что я имею в виду?

Некоторые люди... Вот мы живём в наше время. Я выросал к своим, не знаю, к 40 годам, к 50 годам. И среди верующих людей всех деноминаций — баптисты, пятидесятники, адвентисты, харизматики, пресвитеры — поднимал святую Библию и говорил: это Слово Бога, абсолютное. Аминь. И весь зал говорил: Аминь.

Но мы сейчас пришли в это время, когда люди говорят: ну знаешь, кто его знает, как составляли этот канон? Я не очень уверен, всё правильно ли сюда поставили святые отцы? Вот тебе, пожалуйста. Раньше стыдно было бы об этом подумать.

Ну, где-то мы читали в Откровении что-то, не понимали про эти чаши, про этих коней. Но мы понимали: не всё нам ясно сейчас, но в целом мы понимали, что это Божье слово, дарованное нам для нашей веры, для нашей уверенности и для нашего спасения. Мы стояли на этом. Это была база, лагающий камень для нас. Были сомнения? Да. Но мы их не идеализировали.

И сейчас кажется: чем круче ты сомневаешься, тем круче ты выглядишь. И ты можешь на весь мир взять микрофон и объяснять, кричать: ты знаешь, а я в это не верую. Ты знаешь, а я так не понимаю. А я знаю, ты знаешь, а я не считаю, что Авраам правильно верил. А я не считаю, что Моисей с Богом разговаривал. А у меня другое мнение на этот счёт.

И это трагедия нашего времени. Мы живём в это время, когда рядом с нами люди, сомневающих на своих сомнениях, утверждают свою доктрину. На своих сомнениях утверждают свою веру в своё неверие, в своё превратное понимание библии. И вот эти обнаружения так много рядом с нами.

Кто-то с тобой в хоре пел, кто-то диаконом был, кто-то проповедовал. Теперь он считает по-другому, и он готов на весь мир кричать с любых сцен, объяснять: что он теперь понимает не так. И он не так веровал, и он не так следовал. И всё было в его жизни неправильно. Теперь вот он прозрел и в это всё не верит и понимает всё по-другому.

Да, это трагедия. Это трагедия.

Поэтому смущение — это нехорошая вещь. Сомнение — это нехорошая вещь. И сомнения твои не нужно утверждать, не нужно в них убеждаться, не нужно их идеализировать, не нужно на них строить твою доктрину и твоё понимание мира. Это трагедия. Это где-то пропущенная стрела, которой дьявол ужалил тебя. И тебе больно, и ты скорбишь, и ты мечешься, и ты не знаешь выхода.

Но правильно, как поступил Фома здесь, он сказал: братья, а я не чувствую. А я не понимаю. Мне тяжело веровать. Мне не на что опереться. Мне нету на что за что зацепиться.

Это одна сторона, когда мы идеализируем наши сомнения. Есть другая сторона, когда в своих домашних группах кто-нибудь засомневался. Ты знаешь, я не очень это понимаю. Ты знаешь, я не знаю, что со мной происходит. И вы представляете: если бы Фома сказал, братья, а я не уверен, и тут на него накинулись: в смысле, да ты кто? Да ты апостолом не можешь быть. Да как так? Закрой рот! Вообще не озвучивать твои мысли! Да ты разрушаешь мою веру!

Мони рядом с тобой твой сын, который боится открыть рот и сказать: пап, я не понимаю. Вот, пап, я не знаю, как в это верить. Он боится сказать, потому что ты сразу накинешься на него со шквалом критики и будешь его осуждать, будешь закрывать ему рот: не смей говорить. Это в моём доме!

Это другая трагедия. И это очень тонкие вопросы. Но я хотел бы, чтобы мы здесь на них обратили внимание.

Потому что Фома и Слово Божье для нас это всё открыли. И всё-таки как благословенно и как хорошо, что была домашняя группа, что была домашняя церковь во времена учеников. И по крайней мере, мы о других не знаем, но мы знаем об этих одиннадцати. Когда они собирались вместе, они делились своими переживаниями и ощущениями.

Разве другие не... не преломить ближнего можно было бы, конечно. И по Фоме прокатиться можно было бы: ах, ты сомневающийся! Ах, ты ж неверующий! Ах, ты ж какой! И кто теперь

даст тебе микрофон? И кто с тобой разговаривать будет? И чему ты учить будешь других?

Ну, можно наговорить много всего. Но как приятно, когда у тебя атмосфера дружбы, атмосфера принятия. И ты можешь делиться своими ощущениями с твоими близкими. О твоих переживаниях, о твоей борьбе, о твоей вере, о твоей уверенности, о том, где ты видел Господа, и о том, где ты сомневался и смущался.

Это история как раз об этом. Я думаю, что если бы у нас было время, мы бы прочитали ещё размышление Асафа. Помните, он тоже честно сказал: сколько псалмов он восхваляет! Но в этот особенный момент он говорит: едва не поколебали ноги мои, едва не пошатнул мои... я увидел какие-то закономерности неправильные в жизни.

Вот живут люди, которые за Господом не следуют, которые имя Господне хуля, живут как хотят, и всё у них идёт ровно по жизни. Я каждое воскресенье, каждый Божий день посвящаю ноги свои, направляю в дом Господний, лицо Господне призываю, имя его восхваляю. И я встречаю трудности. Я встречаю жизненные неопределённости. Я думаю: Господи, как это в кучу собрать? На чём основывать мою веру? Как делать следующие шаги?

И он говорит: я смущался и смущался до тех пор, пока не вошёл в святилище, пока не пришёл во дворы Господни, пока не смирился пред вечным, великим и всемогущим Богом.

Друзья мои, я к молитве нас всех призываю. Каждого из вас: проходите ваш путь, как вы ощущаете, вашу борьбу. Мы верим в Божье слово — это абсолютная истина. И оно оставлено для нас и для нашего спасения. Мы верим в то, что говорит нам Слово Божье.

Иисус Христос пришёл в этот мир и умер за наши грехи, чтобы искупить нас. Чтобы мы с тобой имели уверенно, спасение. Были уверены, что Господь наш — добрый пастор, который искупил, оправдал, проводит нас своим путём. И в этом не должно быть сомнения.

Есть истины, на которых мы стоим. Есть истины, на которые мы опираемся. Есть истины, которые утверждают нашу веру. И мы стоим в этом, и никак по-другому.

Друзья мои, но есть жизненные ситуации, не зависящие от нас, возможно зависящие от нас. Господь свой план спасения совершал. Иисусу нужно было пройти чему-то, через воскресение, через ад и восторжествовать над дьяволом. Но в эти моменты, когда Господь совершал своё служение, Фома не до конца понимал, что происходит. И в какие-то моменты веры он находился на этих американских горках и не понимал, что с ним происходит.

Но в результате это Слово Божье, эта библейская история о чём? О том, что Господь рядом. И он знает твоё сердце, и он знает твою уверенность, знает твои сомнения. И он проходит с тобой весь твой жизненный путь.

Я хотел бы в нескольких словах выразить благодарность Господу за то, что я могу стоять

сегодня здесь. Мне не просто, мне тяжело. Но Господь благ, и Господне имя да будет возвлено.

И знаете, я, как один из последователей Господа Иисуса Христа, я также верую, также заговариваю. В четверг сделать операцию. А мы уехали в госпиталь. А проблема с почками. И вроде как бы всё прошло хорошо. А я думаю: Господь, ну надо через это пройти. И всё. Ну, и где-то тихо кажется: Господи, ну ты же меня любишь чуть-чуть больше, потому что я же за тобой следую, я же верующий. Ну, я же молюсь. Молился до, молюсь во время. Я знаю, что за меня сёстры и братья молятся.

И приезжаю домой, выдохнул: слава Богу! И вроде как бы начало праздника. Что всё прошло. И тут раз — и сердечко начало шалить. Неля связалась с врачами, и меня срочно транспортировали в госпиталь. И там сутки этих турбулентных.

И рядом со мной лежат другие люди. Там сосед мой — ну, мне проще. Но сосед как лежал и лежал. А я что-то встал. И меня как крутанула. И тут слава Богу, что был рядом Иисус, Неля и Саша. Я всё потерял, всё поплыло. И там сбежались врачи.

А Господи, я уже ничего не пытаюсь, проясниться. А знаете, что было приятно? Человек двадцать врачей сбежало со всего, с двух этажей. Там какая-то у них такая ситуация — если ЧП, то они все тут прибегают в палату. И одна девчушка с нижнего этажа: о, это мой пастор! Это мой пастор! Всё! И что надо? И она готова молиться за меня. И вот она будет переводить, и она будет помогать. И дайте ей тут всё.

И знаете, я думаю: Господи, послал ты своего ангела. Вроде как бы в этот момент, когда как-то так руки опускаются. А потом приходит ещё одна сестра из церкви. Говорит: можно я помажу вас елеем, помолюсь? И слава Богу, там была Неля, Саша. Она помолились, помазали елеем.

И вы знаете, за эти сутки я лежу и размышляю. И кажется: Господи, а можно как-то между струек пройти? Можно без этих зигзагов? Можно ещё, чтобы там сознание не терять, не то потерять? Ну, ну, вроде с почками разобрались. Так зачем же ещё сердце тут прихватило? Ну, как бы, а можно эти острые углы обходить?

Господи, где ты здесь? Я как обычно? Или у меня есть какие-то льготы от тебя?

Ну, обычно люди туда пнули, там забо, там закололась. И так хочется: Господь, я же на тебя уповаю. А можно, чтобы, ну, вот мне как-то легче было? Раз — и проскочил без очереди. Раз — и тебе дали укольчик, и всё помогло. Раз — тебя помазали, и уже ты восстановился, и почувствовал силы. И когда ты стоишь, а ну, как бы, там всё дрожит в коленках, и думаешь: Господи, ну ты же моя крепость. Ну ты же моя сила.

И вы знаете, есть время до, есть время после. Есть тот период, когда ты во время

турбулентности. Бывает не просто. Во время турбулентности всякие мысли. Конечно, здесь не идёт речь про неверие. Не идёт речь. Я верю моему Господу. Но иногда кажется: Господь, ты прям так близко слышишь мои молитвы? Господь, я же знаю. Я на кого-то руки возлагал, кого-то елеем помазал. Я видел исцеление. Я видел твою славу. Я видел, слышал свидетельство многих людей.

Кто-то с какими-то мы видели Славу твою, Господь. И вот здесь в этот момент я пытаюсь за что-то ухватиться. Там капельница, там капельница. А мне так хочется за руку Господне ухватиться, почувствовать его божественное присутствие. Чтобы встать, сорвать все эти капельницы и сказать: всё, я иду домой.

А ты лежишь. И надо это пройти. И продолжать следовать за Господом. И продолжать доверять Господу.

Я хочу прочесть напомни слова апостола Павла. Он говорит: укрепляйтесь Господом, укрепляйтесь могуществом, силой Господней. Облеките во все оружие Божье, чтобы вам можно было противостоять. Необходим меч, необходим шлем и необходим щит веры, которым вы сможете угасить все раскалённые стрелы лукавого.

Друзья мои, мы в пути. И к сожалению, бывает так, что какие-то стрелы летят, что какие-то атаки мы встречаем, какая-то борьба духовная против нашей веры, против нашего духа, против нашего спасения. Пока мы на земле, мы через это проходим, мы через это проходим.

И о чём говорит нам Божье слово? Христос говорит: я не прошу, чтобы ты взял их от мира. Я прошу, чтобы ты сохранил их от зла.

Пусть Господь благословит всех нас, друзья. Есть период времени, когда мы идём по земле. Есть период времени, когда мы встречаем бучу, и очень разные бучи в наших жизненных путях. Есть периоды времени, когда что-то происходит до тебя или после тебя, и ты попадаешь в эти ситуации.

Ты видишь, что они там радуются, потому что что-то пережили. Другие радуются, потому что верят, что завтра они что-то переживут. А ты сегодня проходишь и говоришь: а где оно? А где эти чудеса? А где эти какие-то великие вещи в твоей жизни?

Но Господь благ. И проходит время. Мне приятно буквально вчера пастор слушал ваше свидетельство, когда вы говорили о вашем пути, вашей борьбе и об исцелении, которое дал Господь. Если вы не слышали, обязательно найдите в ютубе. Брали интервью Лени Сергеевича о том, как он проходил свой путь, как Господь был в его жизни, как Господь его чудесным образом исцелил. Но нужно было всё это проходить, верить, каждый день доверять Богу. В каждом дне — и Господня рука была с ним.

Я заканчиваю свою речь тем, что точно также, как в жизни Фомы, есть периоды, когда ты идёшь за Господом, и всё нормально, и ничто не предвещает никаких опасностей и никаких проблем. Но потом проходит время, какая-то турбулентность, и ты разводишь руками и пытаешься ухватиться: Господи, где ты?

И вот этот непростой период времени, у потока, когда ты борешься, борешься своими противоречиями, борешься своими сомнениями, цепляешься за Господа, ищешь его помощь и крепость. И тебе кажется, что не за что уцепиться.

Но потом проходит время. И эта история говорит нам вот о чём: в жизнь Фомы пришёл Христос. Там было много людей. Но он обращается к нему и говорит: так подойди же ко мне. Чтобы я разговаривал с тобой, чтобы ты услышал мой голос, чтобы ты почувствовал моё сердце, чтобы ты уверовал в меня, в мою любовь, милость и благодать.

Родные, мы стоим за кафедрой, мы проповедуем Евангелие потому что мы доверяем нашему Господу. И всё будет хорошо. Аминь.

Давайте поднимемся. Через что бы мы не проходили, я сегодня хочу помолиться с каждым из вас вместе, призвать имя Господне в нашу жизнь.

Может быть, ты проходил или проходишь через эти обстоятельства? Эта история говорит нам о том: не прячься, не закрывайся один, не проходи это один. Найди друзей, найди близких. Поделись твоими обстоятельствами, поделись твоими смущениями, какими-то сомнениями твоими с теми, кто рядом.

Они проходили через похожие вещи. Они поддержат тебя. Они помолятся за тебя. Они благословляют тебя. И они будут держать тебя рядом с Иисусом Христом.

И самое главное — твою молитву услышит Господь. Твои беспокойства знает Господь. И когда он придёт, он обратит внимание на все слабые моменты твоей жизни и он сделает тебя сильным. Его крепость будет с тобой. Его сила будет с тобой. И его благодать будет с тобой. И она будет сопровождать тебя, потому что Господь благ.